

Гаврилова Е. Д.

СТРУКТУРА И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 46-47. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Ожегов С. И., Шведова П. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Изд-во Азъ Ltd., 1992.
9. Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур. Минск: ООО «Лексис», 2003.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.

СТРУКТУРА И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

*Гаврилова Е. Д.
Белгородский государственный университет*

Основным подходом к формированию категорий в рамках когнитивного направления является прототипический подход. Главные теоретические положения данного подхода были разработаны в области когнитивной психологии [Rosch, 1973]. Данный подход ставит под сомнение основные принципы традиционного подхода относительно природы и строения категорий. Так, согласно классической парадигме знания, все члены категории обладают одним и тем же набором характерных признаков, что устанавливает равенство между членами, а также определяет отнесенность единицы к той или иной категории. При этом утверждается, что границы категории являются четко очерченными и не образуют между собой переходных зон.

Очевидно, что в современной лингвистике одной из центральных является проблема формирования категорий естественных объектов и явлений. Многочисленные исследования в этой области позволяют выявить суть прототипического подхода к процессу категоризации. Она заключается в том, что категории воспринимаются как имеющие центр (прототип) и периферию. В наиболее общем виде под прототипом понимается концепт, лежащий в основе формирования категории и определяющий ее содержание [Болдырев, 2001, с. 83]. Принадлежность к категории определяется не жестким набором признаков, а наличием хотя бы одного из них. Одним из наиболее важных положений прототипического подхода является то, что каждая категория имеет внутреннюю структуру, отличающуюся нечеткими, размытыми границами. При этом для всех членов категории не обязателен одинаковый набор характерных признаков [Rosch, 1975, p. 193]. Подобная внутренняя организация указывает, с одной стороны, на структурную стабильность прототипических категорий, с другой стороны, на их гибкую приспособляемость, что, по мнению Т. Гивона, позволяет по-разному структурировать категориальное пространство [Givon, 1982].

Результаты анализа исследований Э. Рош показали, что для семантических и природных категорий характерна прототипическая структура, т.е. члены категории располагаются вокруг наиболее яркого образца - прототипа, обладающего наибольшим количеством характерных признаков. Дж. Лакофф пишет, что центральные члены категории быстрее усваиваются и используются для определения всей категории [Lakoff, 1986, p. 32]. Следовательно, прототипическое строение категорий обеспечивает быстрое аккумулирование новых данных без нарушения всей категориальной системы.

В то же время при достаточно большом теоретическом и экспериментальном материале по данной проблеме, вопрос о структуре оценочных категорий остается малоизученным.

Как отмечает Н. Н. Болдырев, оценочные категории относятся к категориям модусного типа. Это означает, что они обеспечивают возможность различной интерпретации говорящим определенного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельного смысла. Специфика их формирования и организации заключается в том, что «они объединяют определенные языковые средства на основе общности их концептуальной (интерпретирующей) функции» [Болдырев, 2005, с. 32]. Категории модусного типа приобретают конкретную значимость только на фоне определенного концептуального содержания, в этом проявляется их модусный, рамочный характер [Болдырев, 2005].

Структурная организация оценочных категорий, в частности “good” и “bad”, отлична от структурной организации других типов категорий, например прототипических категорий. Это отличие заключается в том, что оценочные категории могут обнаруживать сочетание разных принципов организации в зависимости от природы оцениваемой сущности [Там же]. Так, если оценке подлежит естественная категория, то и соответствующая оценочная категория будет иметь прототипическую структуру. В случае оценки абстрактных категорий, которые могут быть организованы по принципу семейного сходства, инвариантов, оценочные категории принимают структурную организацию оцениваемой структуры. Следовательно, оценка конкретных объектов, обладающих объективными характеристиками (good/bad table, good/bad television set), обуславливает наличие прототипа в оценочных категориях, представленного данными характеристиками. Оценка субъективных характеристик не предполагает, как обязательной, прототипической структуры оценочных категорий.

Можно предположить, что оценочные категории, в том числе и категории “good” и “bad”, подобны мозаике, то есть включают в себя ряд других, оцениваемых категорий. Основным принципом их структурной организации является “семейное сходство”. Многофакторность образования и, как следствие, размытость содержания оценочного концепта и категории, их релятивный характер не позволяют выделить прототип или инвариант всей категории [Болдырев, 2002, с. 108].

Элементы оценочных категорий “good” и “bad” обнаруживают когнитивную, прототипическую выделенность лишь при соотношении с определенной структурой знания (естественной категорией). В этом случае, как отмечает Н. Н. Болдырев, прототипы оценочных категорий могут быть представлены понятийно или

описательно - в виде набора характеристик, стереотипов, норм, которые в речи могут быть сведены к одной, объединяющей по содержанию и форме объекты, характеристике (например, хороший арбуз - это арбуз, который должен быть красным, с сухим хвостиком и т.д.) [Болдырев, 2002]. Отсутствие явного прототипа в оценочных категориях объясняется также тем, что они в большей степени ориентированы на систему ценностей человека. Следовательно, их содержание отличается изменчивостью, непостоянством. Подобное положение определяет ряд особенностей в структурной организации оценочных категорий. В частности, то, что категориальные границы данных категорий носят размытый, нечеткий характер, что предполагает наличие между ними переходных зон, обеспечивающих континуальный, недискретный характер категориального пространства. Подобная организация категорий во многом определяет их гибкость и подвижность оценочных концептуальных структур.

Исследования Э. Рош показали, что представления о структуре категории во многом определяют и принципы ее формирования. При этом сам процесс формирования категории представляет собой многофакторный процесс, предполагающий соотнесение характеристик внешнего мира и индивидуального знания человека о мире. Согласно универсальным принципам и законам, выработанным Э. Рош, формирование категории определяется выделением более типичных и менее типичных объектов и признаков внутри категории [Rosch, 1973].

Отсутствие явно выраженного прототипа в оценочных категориях и специфика природы оценочного концепта указывают на особенности применения данного принципа относительно формирования оценочных категорий. В основе формирования оценочной категории лежит определенный оценочный концепт (модусный), раскрывающий знание данной категории. Как отмечает Н. Н. Болдырев, содержание оценочного концепта обнаруживает определенную иерархию характеристик [Болдырев, 2002, с. 109]. Это означает, что оценочный концепт предполагает знание целого ряда характеристик, присущих оцениваемому объекту. Данные характеристики могут носить конкретный характер, т.к. у каждого человека может быть свой набор отличительных признаков предмета, а могут быть общими для культурно-языковой общности людей, т.е. представлять собой коллективное знание. Общие характеристики опознаются через знание конкретных, индивидуальных характеристик. Например, можно предположить, что прототипом оценочной категории “хороший арбуз” является спелый/вкусный/сладкий арбуз, который обладает рядом конкретных характеристик таких, как: красный, правильной формы и т.д. [Там же]. Соответствие/несоответствие конкретных характеристик объекта определяет его отнесение к той или иной оценочной категории.

В речи, как правило, происходит профилирование либо конкретных характеристик, по которым оценивается объект, либо общих, наиболее существенных характеристик предмета. Во втором случае происходит обобщение конкретных характеристик и замещение их общими, центральными для данной конкретной категории оценочными характеристиками. Этот процесс ведет к сужению смысла за счет выявления наиболее важных функциональных или внешних характеристик предмета, отраженных в коллективном оценочном знании. Следовательно, существенные характеристики оценочных концептов выявляются через конкретные характеристики объекта, которые в речи могут быть сведены к одной или двум наиболее информативным, включающим в себя знание всех остальных характеристик. Например, категория “хороший нож” включает в себя следующие конкретные характеристики объекта (нож): остро заточенный, со стальным лезвием, с удобной ручкой, соответствующим образом выполняющий свою основную функцию (нарезание чего-либо). Все вышеперечисленные характеристики могут быть названы в речи конкретно или сведены к одному категориальному названию - хороший, воспринимаемому в речи гештальтно.

Из вышесказанного следует, что в речи практически не встречается полный набор конкретных оценочных характеристик предмета. Он, как правило, сводится к общему категориальному названию, например “хороший” или “плохой”, которое может приобретать разное конкретное осмысление в зависимости от контекста его употребления. Выявление конкретного наполнения оценочных категорий в речи зависит от природы оцениваемого объекта, конкретной ситуации оценки, личных ожиданий и предпочтений человека. Можно предположить, что подобная зависимость указывает на невозможность подведения определенной группы прилагательных под одну оценочную категорию.

Список использованной литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005.
2. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. Изд. 2-е, стер. 123 с.
3. **Болдырев Н. Н.** Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. М.-Воронеж: ИЯ РАН; Воронежский государственный университет, 2002.
4. **Givón T.** Logic vs. pragmatics, with human language as the reference: toward an empirically viable epistemology // Journal of pragmatics. 1982. Vol. 6. № 1.
5. **Lakoff G.** Classifiers as a reflection of mind // Noun classes and categorization: proc. of a symposium of categorization and noun classification. Amsterdam, 1986.
6. **Rosch E. H.** Cognitive representation of semantic categories // Journal of experimental psychology: general. 1975. Vol. 104. № 3.
7. **Rosch E. H.** Natural categories // Cognitive psychology. 1973. Vol. 4. № 3.